

2. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 784 с.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
4. Уэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских поговорок. Шанхай: «Шанхайское словарное издательство», 2011. 1465 с.
5. Уэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: «Шанхайское словарное издательство», 2011. 1137 с.

REFERENCES

1. Kolesov V. V. Drevnjaja Rus': nasledie v slove: V 5 kn. Kn. 4: Mudrost' slova. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Nestor-Istorija, 2011. S. 480.
2. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2008. 784 s.
3. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkih poslovits. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2010. 1024 s.
4. Ujen' Duan'chzhjen. Bol'shoj slovar' kitajskih pogovorok. Shanhaj: «Shanhajskoe slovarnoe izdatel'stvo», 2011. 1465 s.
5. Ujen' Duan'chzhjen. Bol'shoj slovar' kitajskih poslovic. Shanhaj: «Shanhajskoe slovarnoe izdatel'stvo», 2011. 137 s.

О. Е. Потапова

ПРИЗНАКИ ТИПИЗАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МОРЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Автор рассматривает признаки выделения типизируемой области лексико-семантического поля «море», в частности, речь идет о характеристике и обитателях моря, а также о деятельности людей, связанной с морем.

Ключевые слова: типизация, лексико-семантическое поле, категория, субкатегория, концепт.

О. Potapova

Typification Characteristics of Lexical-Semantic Field «Sea» in the Russian Language

This article deals with the markers identifying the lexical-semantic field “SEA”, particularly with characteristics of the sea and sea dwellers as well as with human activities connected with sea.

Keywords: typification, lexical-semantic field, category, subcategory, concept.

В данной статье рассматривается проблема типизации семантического поля «море» в русском языке. По мнению С. Г. Шафикова, типизация любого исследуемого объекта представляет собой предварительную операцию для получения аналитических суждений о его свойствах. Типизировать рассматриваемый объект — значит в

определенной мере идеализировать, упростить его. Типизация любого языкового явления, в том числе и семантического поля, — это серьезная проблема, успешное решение которой влияет на точность получаемых суждений. Необходимо отметить, что типизация зависит, во-первых, от онтологических свойств исследуемого объекта, во-

вторых, от метода его описания [5, с. 123]. Сложность типизации семантического поля связана со сложностью выделения эмпирического материала исследования как с точки зрения онтологии, так как лексика является самой аморфной из всех языковых систем, так и с точки зрения источника описания из-за несовершенства словарных данных.

Прежде чем приступить к описанию признаков типизации, следует заметить, что в данной статье, вслед за Л. М. Васильевым, семантическое поле понимается как парадигматическая структура. Лексические единицы как элементы такой структуры связаны между собой отношениями противопоставления, при этом обязательные (ядерные) и факультативные (периферийные) места в такой структуре занимают классы слов, объединенные той или иной семантической категорией или субкатегорией [2, с. 105].

Типизация семантического поля «море» предполагает выделение типизируемой области. Поскольку типизируемая область есть отраженная в языке концептуальная сфера, соответствующая определенной категории [5, с. 123], то представляется возможным утверждать, что категория «водное пространство» вместе с субкатегориями «море», «река», «озеро», «океан» и т. д. соответствует типизируемой области семантического поля «море». Категория «водное пространство» представляет собой метаязыковой конструкт, который позволяет включать в единое семантическое пространство целый ряд связанных между собой понятий (см. выше). Категорию «водное пространство» можно определить как большой участок земной поверхности, заполненный водой, а субкатегорию «море» — как большое водное пространство, с горько-соленой водой, вдающееся в сушу и отделенное от океана островами.

Субкатегория «море» включает в себя определенные объекты (представители субкатегории), которые репрезентируются в русском языке разными лексемами:

- *характеристика моря* — географическая характеристика (внутреннее море, окраинное море, котловинное море, шельфовое море и т. д.), цветовая характеристика (синее, лазурное и т. д.), характеристика морской стихии (штиль, шторм и т. д.) — например,

Шторм оборвал аварийный буй, через который осуществлялась связь, и больше Слава ничего не смог сказать. (В. В. Конецкий);

- *обитатели моря (флора и фауна)* — рыбы (морской конек и т. д.), животные (морской котик, морской леопард, морской еж, морской слон и т. д.), растения (морская капуста и т. д.) — например,

— *Это что за чудище?! — воскликнул командир: из глубины пять полтораметровых акулят выгнали громадную черепаху, покрытую водорослями и прилипалами* (А. В. Покровский);

- *деятельность людей, связанная с морем* — профессии (рыбак, моряк и т. д.), спорт (дайвинг, серфинг и т. д.) — например,

Наверное, он здорово привык к тесному миру танка, потому что потом стал подводником (А. В. Покровский);

- *морской транспорт* — военно-морской флот (крейсер, ракетноносец, броненосец и т. д.), пассажирский (корабль, лодка, паром и т. д.), морской транспорт специального назначения (ледокол, атомоход и т. д.) — например,

Наконец сбылись мои давнишние мечты: я стал капитаном. Судно, доверенное мне, было маленьким — средний рыболовный траулер. Его еще называют «логгер» (А. В. Покровский).

Важно заметить, что типизируемая область может соответствовать не только категории, но и концепту.

Как отмечает С. Г. Шафиков, размытость границ между «категорией» и «концептом» проявляется в следующем: 1) и категории, и концепты суть ментальные образования (структуры мышления); 2) и категории, и концепты способны вступать в иерархиче-

ские отношения (концепты, микроконцепты, суперконцепты; категории, суперкатегории и субкатегории); 3) ни категории, ни концепты не образуют стабильных множеств (пределом стабильности можно считать универсальные структуры); 4) в когнитивных исследованиях одна и та же ментальная структура может называться и категорией, и концептом; 5) понятия «прототип» и «базовый уровень» могут относиться к категоризации, а иногда к концептуализации. Таким образом, можно говорить о синонимизации, следовательно, о взаимной замене соответствующих терминов по отношению к одним и тем же ментальным структурам [5, с. 11].

По мнению исследователя, множественность смыслов понятий «концепт» и «категория» можно свести к следующим логически возможным интерпретациям их взаимоотношений.

1. Концепт и категория суть явления разного порядка. Концепт относится к сфере мышления, обозначая квант знания, существующий в виде оперативной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга. Категория также относится к сфере мышления, однако представляет собой не единицу, а разряд, рубрику опыта, множество объектов (*представителей, лучших образцов, примеров*). Объекты категории объединяются вместе 1) либо вследствие соответствия *всех* объектов определенному набору характеризующих признаков (классические категории), 2) либо по причине близости объектов к *прототипическому* (центральному) объекту («лучшему представителю» категории), 3) либо вследствие «семейных сходств» Л. Витгенштейна.

2. Концепт и категория представляют собой тождественные понятия. Как уже указывалось выше, отсутствие строгого разграничения этих понятий приводит к своеобразным прототипическим эффектам: есть что-то, что «больше похоже» на категорию, а что-то «стоит ближе» к концептам.

3. Концепт и категория представляют собой пересекающиеся понятия. Различие между концептом и категорией не является абсолютным, поскольку и то и другое суть ментальные явления (структуры). Различие определяется, *во-первых*, наличием или отсутствием экстенционала (экстенционалом обладает только категория, но не концепт), *во-вторых*, типом интенционала [5, с. 11].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что внутриязыковое содержание языковой единицы представляет собой концептуальное определение (море — это большое водное пространство с горько-соленой водой), а категориальное определение относится к внешнему содержанию языка (море является местом обитания животных и растений, с морем связана деятельность человека и т. д.).

Однако важно отметить, что термин «концепт» имеет неоднозначное трактование, *во-первых*, потому, что концепт, по сути, является междисциплинарным образованием и используется в целом комплексе наук, в том числе в разных направлениях лингвистики, *во-вторых*, в силу сложности самого феномена, стоящего за данным термином. Разные трактовки концепта детерминированы выдвиганием на первый план одного из аспектов определяемого термина, который и становится основой дефиниции.

Для данного исследования представляется важным остановиться лишь на одном из подходов к определению термина «концепт», а именно, *концепт как лингвокогнитивное явление*, поскольку оно «служит объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека, является оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают

содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде некоторых «квантов знания» [3, с. 90].

В данной статье под концептом подразумевается совокупность всех ментальных образований, возникающих при произнесении и осмыслении данного слова в сознании индивидуальной личности, а также система представлений, образов и ассоциаций, рождающихся при сознательном или бессознательном механизме восприятия и ассоциирования. При этом процесс познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей информации, в результате чего происходит образование концептов, называется концептуализацией.

Концепт «море» связан с такими смежными концептами, как «человек», «вода», «живые существа кроме человека», «морской транспорт» и т. д. Примерами языко-

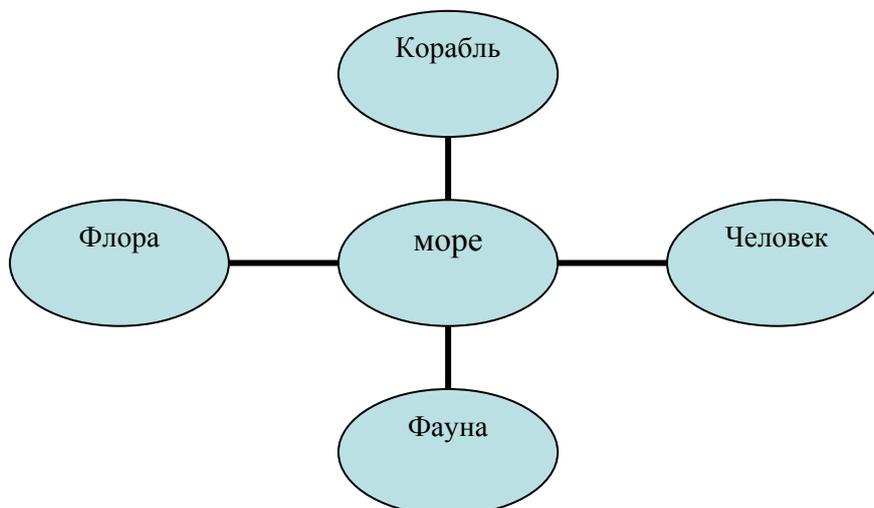
вой реализации концепта «море» могут служить следующие цитаты из художественной литературы:

Именно мне предстояло приводить эти суда в приличный для плавания по морям вид (В. В. Конецкий);

Мы ошвартовались, и человек сто плен-ных немцев закопошились на причале, готовясь к погрузке (В. В. Конецкий);

Меня раздражало в помполите все. И то, что он много времени проводит у себя в каюте, и то, что даже при матросах называет меня «кэп», «мастер». И то, что он совсем не вмешивается в дела на судне, а только наблюдает все со стороны. Иногда казалось, что Всеволод Иванович просто плохо знает морское дело и боится обнаружить это перед людьми (В. В. Конецкий).

Языковая реализация концепта «МОРЕ» может быть схематично представлена следующим образом:

Из приведенных примеров становится понятно, что выделенные в типизируемой области структурные элементы и иерархические отношения между ними образуют логическую модель типизируемой области. Типизированное лексико-семантическое поле «море» в русском языке включает в себя три группы категориальных значений (слов): наименования субстантивных, про-

цессуальных и адъективных смыслов, то есть существительные, глаголы и прилагательные, связанные с морской стихией. Смыслы каждого категориального разряда образуют отдельное семантическое поле, которое имеет сложную структуру. Например,

Море соединяет континенты и людей, море — такое же серьезное понятие, как

земля, смерть, жизнь и любовь (В. В. Конецкий).

Вот почему с глубоким, торжественным почтением снимаешь фуражку, прочитав в газете: «Во время шторма в районе Азорских островов погиб французский мореплаватель Рене Лекомб, который пытался в одиночку переплыть в небольшой лодке Атлантический океан» (В. В. Конецкий).

И тут ты можешь увидеть большую морскую птицу. И если тебе повезет, она сплет тебе песню без слов (В. В. Конецкий).

Приведенные примеры показывают, что типизированное лексико-семантическое поле «море» включает в себя:

субстантивные смыслы, а именно: 1) наименования растений и животных моря — морская звезда, медуза, краб, форель, окунь, кета, водоросль и т. д., 2) наименования су-

дов — атомоход, пароход, лодка, крейсер, паром, корабль и т. д., 3) наименования морских профессий — кок, боцман, рулевой и т. д., 4) наименования видов спорта: дайвинг, серфинг и т. д., 5) наименования состояния морской стихии — штиль, шторм и т. д.;

процессуальные смыслы, а именно: 1) наименования действий людей на море — рыбачить, плавать, нырять и т. д.;

адъективные смыслы, а именно: 1) наименования географической характеристики — внутреннее, окраинное, котловинное, шельфовое и т. д., 2) наименования цветовой характеристики — синее, лазурное и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что указанные признаки типизации достаточно многообразны и связаны, в частности, с вопросами лингвокультуры, поэтому нуждаются в исследовании и в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 123 с.
2. *Васильев Л. М.* Общие проблемы лингвистики: теория и методы. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. 206 с.
3. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
4. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Истоки, 1999. 189 с.
5. *Шафиков С. Г.* Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 238 с.

REFERENCES

1. *Boldyrev N. N.* Kognitivnaja semantika: Kurs lektzij po anglijskoj filologii. Tambov: Izd-vo TGU, 2000. 123 s.
2. *Vasil'ev L. M.* Obshchie problemy lingvistiki: teorija i metody. Ufa: RIC BashGU, 2007. 206 s.
3. *Karasik V. I.* Jazykovoj krug: lichnost', kontsepty, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 390 s.
4. *Popova Z. D., Sternin I. A.* Ponjatije «kontsept» v lingvisticheskih issledovanijah. Voronezh: Istoki, 1999. 189 s.
5. *Shafikov S. G.* Tipologija leksicheskijh sistem i leksiko-semanticheskijh universalij: Monografija. Ufa: RIO BashGU, 2004. 238 s.